

Глава 208: Сбор доказательств

Переводчик: Lonelytree

"Этот босс действительно слишком многого стоит".

"Сестра, не волнуйся. Мы не боимся этих людей из преступного мира. Неужели они думают, что маленький босс супермаркета может управлять всем округом Синьинь?"

...

Внутри супермаркета Де Ван, Гу Цинцзяо руководила людьми, когда услышала стук в дверь.

Гу Цинцзяо нахмурилась и была очень озадачена. "Что происходит снаружи?"

Она задумалась на мгновение, а затем попросила сотрудника открыть дверь.

Работник отложил работу и подчинился.

Главная дверь супермаркета была рулонной. После нажатия кнопки дверь сворачивалась. Сотрудница увидела, как из двери вышел молодой человек с деревянной палкой в руках.

Она так испугалась, что ее лицо побелело. Она закричала: "Кто вы? Что вам нужно?"

Сяо Линье не стал беспокоить молодую женщину. Он вежливо обратился к ней: "Мы здесь не для того, чтобы создавать вам проблемы. Мы здесь, чтобы найти вашего босса. Идите и заберите своего черномазого босса и его жену".

Сотрудница Чжан Сяоцин нервничала. Она заикалась: "Почему... Почему вы ищете босса?"

Сяо Синьсинь увидела Чжан Сяоцин и подошла: "Сяоцин, это я, Сяо Синьсинь".

"Синьсинь!" Чжан Сяоцин удивилась, когда увидела Сяо Синьсинь. Она увидела людей, стоящих за Сяо Синьсинь, и сразу поняла, что происходит. Чжан Сяоцин была всего лишь мелким служащим, и она не собиралась прикрывать босса.

Она сказала: "Подождите минутку. Я схожу за госпожой начальницей".

Чжан Сяоцин побежала обратно в магазин. Она была немного взволнована. Она случайно задела полки, и вещи на полках были сбиты и разбросаны повсюду!

Лицо госпожи начальницы сразу же потемнело. Она сердито спросила: "Чжан Сяоцин, что ты делаешь? Это на твоей совести. С тебя будет вычтено 50 юаней!".

На лице Чжан Сяоцина появился намек на гнев. Затем она сказала очень неприятным тоном: "Госпожа Босс, кто-то пришел, чтобы доставить неприятности снаружи".

В душе она выругалась.

'Кто сказал тебе прогнать Синьсинь посреди ночи?! Теперь ее семья пришла мстить!

Чжан Сяоцин надеялась, что это дело можно раздуть как можно сильнее!

Но в душе она была немного обеспокоена. Она знала, что Сяо Синьсинь тоже была из сельской

местности. Ее родители были фермерами, и у нее не было родственников в округе, не говоря уже о покровителях.

У босса и его жены были связи. Они не боялись, что люди придут, чтобы доставить неприятности.

Лучше всего, если бы семья Сяо Синьсинь выиграла, но если бы они проиграли, два узколобых босса отомстили бы им.

Когда Гу Цинцзяо услышала, что снаружи кто-то устраивает беспорядки, ее гнев сразу же возрос. Она сердито сказала: "Кто создает проблемы? Сейчас еще раннее утро!".

Это была плохая примета - иметь проблемы еще до открытия магазина.

Чжан Сяоцин сказал: "Это Сяо Синьсинь и ее семья!".

"Вот сука!" гневно шипела госпожа босс. "Она смеет приводить свою семью, чтобы создавать мне проблемы по утрам? Неужели она думает, что меня так легко запугать? Похоже, мне действительно нужно преподать ей урок". Она топала в сторону двери.

Чжан Сяоцин на мгновение задумалась и последовала за ней. Она даже предложила новому сотруднику пойти с ней.

Новая сотрудница была немного робкой, и она боялась, что босс вычтет ее зарплату. Она сделала вид, что не замечает Чжан Сяоцина, и послушно работала.

Чжан Сяоцин не думала так много, как она. Она хотела посмотреть шоу. Было бы лучше, если бы начальник страдал!

В худшем случае она последует примеру Сяо Синьсинь и уволится!

Гу Цинцзяо подбежала к двери и увидела молодого человека с деревянной палкой в руках, стоящего посреди двери.

Когда Гу Цинцзяо встретила с его темными глазами, она на мгновение остолбенела.

Но когда она пришла в себя, ярость поднялась на новый уровень.

Она посмотрела на Сяо Линье и сурово спросила: "Кто ты?".

На красивом лице Сяо Линье появилась холодная улыбка, и он ответил: "Кто я?"

Я младший брат вашей сотрудницы, Сяо Синьсинь! Вчера вечером ее прогнали!"

Услышав самопрезентацию Сяо Линье, Гу Цинцзяо плюнул на землю и сказал: "А я-то думал, что мы в компании какого-то шишки. Значит, ты младший брат этой сучки. В таком случае, ты тоже должен быть деревенщиной. Что, по-твоему, ты можешь со мной сделать?".

"Скоро узнаешь. Но сейчас я просто хочу знать. Была ли Сяо Синьсинь вашим работником? Вы вычитали ее зарплату?"

Гу Цинцзяо знала семейное прошлое Сяо Синьсинь, поэтому даже если ее семья придет, чтобы доставить неприятности, она совсем не боялась.

Она высокомерно сказала, не задумываясь: "Сяо Синьсинь раньше была моей сотрудницей. Но вчера ее уволили! Что касается ее зарплаты..." Ее длинные и узкие брови выразили насмешливое и презрительное выражение, когда она пренебрежительно сказала: "Она каждый день приходила поздно и уходила рано, так разве я не должна вычесть ее зарплату?".

"Даже если так, это не оправдывает вычета почти половины ее зарплаты! К тому же, я хорошо знаю свою сестру Синьсинь. Она очень старательная и трудолюбивая". Сяо Линьинь возразил: "Она может иногда опаздывать, но не каждый день. К тому же, она быстро учится. Не может быть, чтобы она каждый раз совершала одни и те же ошибки. Ты вычитаешь ее зарплату, потому что тебе так хочется!"

Гу Цинцзяо громко сказала: "Да, ты прав! Я ее начальник, поэтому я решаю, сколько зарплаты она будет получать. Если ты настолько способна, иди и подай на меня в суд. Она даже не подписала трудовой договор. Посмотрим, как вы будете судиться со мной. Пока я настаиваю, что она не мой работник, что вы можете мне сделать?".

"Ого, как высокомерно!"

Толпа вокруг магазина больше не могла этого выносить.

"Я живу здесь всю свою жизнь, но впервые вижу, чтобы начальница так открыто издевалась над своим работником. Она слишком высокомерна!"

Сяо Линьинь обратился к толпе. "Тёти и дяди, вы ведь слышали госпожу начальницу? Она призналась ранее, что сестра Синьсинь - ее работница, верно?"

"Не волнуйтесь, молодой человек, мы все это слышали.

Я с радостью буду свидетельствовать за вас, если они откажутся признать, что ваша сестра работала здесь!"

"Хорошо, мы все будем свидетельствовать за тебя! Эти люди не могут быть такими высокомерными и относиться к своим работникам как к рабам! Этого нельзя допустить!"

Гу Цинцзяо была просто ошарашена, когда услышала толпу.